

ОН СЛУЖИЛ НАРОДУ

К 80-летию со дня рождения

М. Д. Михайлова

ШЕСТЬДЕСЯТ лет назад в одной из газет, издающейся в Казани, появилась статья под заголовком «Многообещающий бас Михайлов». Это была первая рецензия на первое публичное выступление будущего знаменитого певца Максима Дормидонтовича Михайлова. Являясь вольнонаемным певцом хора Спасского монастыря, юноша из деревни Кольцовки обучался в то время на пасторских курсах и в музыкальном училище. Автора упомянутой статьи потрясло выступление Михайлова на ученическом концерте, исполнившего арию из оратории Генделя, арию Варяжского гостя из оперы «Садко» и песню «Соловьем залетным».

...В нищете и голоде текли детские годы Максима Михайлова. У отца была большая семья, Максим был шестым ребенком. Грамотой в семье никто не владел, и отец решил учить своего младшего сына, «отдать в люди из деревни», как раньше говорили. В земской школе Максим впервые попал в хор, вскоре его выдвинули в солисты и запевалы. Хотя он был ростом меньше всех, но голосом сравниться с ним никто не мог. Мальчик с детства любил петь песни своей деревни.

Трудно сказать, как могла сложиться дальнейшая судьба мальчика, если бы случайность не забросила его в село Бетки Лашиневского уезда; что за Казанью. Здесь Максим попал во второклассную школу, где пение преподавал большой любитель музыки К. Н. Поливанов. Имя этого человека Михайлов вспоминал с огромной любовью: это он сказал мальчику при переходе в последний класс: «Ой, Максимка, знаешь, у тебя прорезался бас. Давай потихонечку его развивать...» К концу учебного года Михайлов пел уже басом.

В 1910 году, семнадцатилетним юношей он приехал в Казань «искать счастья». Две недели ходил в поисках работы, но сначала смог устроиться лишь грузчиком на пристани. Известный хоревой дирижер Морев хотел взять его к себе, но он не мог предоставить ему общежитие. Так Михайлов оказался в монастырском хоре.

По окончании занятий в музыкальном училище Мак-

сим Дормидонтович вынужден был продолжать работу в области культового пения. Он служил в Уфе, Омске, Казани, а с 1924 года — в Москве.

— Когда я попал в Москву, — рассказывал Михайлов, — мечта о светском пении окончательно одолела меня. Я начал брать уроки пения у разных певцов и потихоньку ходил в театр.

Большую роль в творческой судьбе Михайлова сыграли А. М. Горький и А. В. Луначарский. Встречи с ними привели к тому, что Максим Дормидонтович навсегда бросил службу в церкви и поступил певцом в Центральное радиовещание. Это было в 1929 году. В то же время Михайлов заочно обучается в консерватории и за короткий срок проходит почти всю программу вуза. Вместе с теоретическими знаниями росла культура его голоса, ширился диапазон. Певец все глубже вникал в классическую музыку. Постоянно зазвучали для него и русские народные песни.

Через три года Максима Дормидонтовича пригласили в труппу Большого театра. Своей радостью он тут же поделился с земляками — колхозниками родной Кольцовки. В ответном письме односельчане поздравляли его с исполнением «заветной мечты» и вполне официально вызывали на соревнования: «Хотя трудимся мы в различных областях, цель у нас одна — сделать жизнь народа богаче и краше...»

7 января 1933 года Михайлов выступает впервые в ответственной партии Варяжского гостя в опере Римского-Корсакова. Он хорошо справился со своей задачей и имел у публики большой успех. Затем он исполняет партии Митюхи («Борис Годунов») и Светозара («Руслан и Людмила»), а 7 апреля 1934 года поет Кончака в «Князе Игоре» Бородин. Пресса отмечает, что «Михайлову отлично удался образ сильного, властного, кровожадного деспота. Кончак исключительно удался как совокальной, так и со сценической стороны».

После исполнения роли Кончака Михайлов прочно вошел в группу ведущих оперных певцов. Его партнерами по сцене были такие выдающиеся певцы, как А. В. Нежданова, Н. А. Обухова, К. Г. Держинская, Е. А. Степанова, Е. К. Катульская, В. В. Барсова, И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, А. С. Пирогов, М. О. Рейзен, Н. С. Ханаев и другие.

Репертуар певца быстро расширялся. Он уже пел Деда-Мороза в «Снегурочке», Собанина в «Царской невесте», Гремину в опере «Евгений Онегин», Сторожа в «Гугенотах». «Великолепен был в небольшой партии Гремину Михайлов. Пел он просто, широко и полным звуком, с выразительной сдержанностью и мягкой фразировкой. И характерно: в одной эпизодической арии Гремину, силою большого певческого таланта, был обрисован цельный, яркий образ», писала газета «Правда».

Новый успех — партия Пимена в опере Мусоргского «Борис Годунов». После первого спектакля к Михайлову зашла А. В. Нежданова и, поздравив, высказала свое мнение, что он своим дарованием и подкупающе правдивыми интонациями сумел создать очень правдивый образ летописца. Высокая похвала, полученная от великой русской певицы, необычайно окрылила Максима Дормидонтовича.

А вот что писал компо-

зитор М. Коваль: «Выдающегося вокального успеха достиг Михайлов, исполняющий партию Пимена. Певец нашел новые исполнительские возможности в своем прекрасном голосе, достигая замечательного пиано и мастерской флировки звука... В сценической игре Михайлова эпический образ русского летописца получил исчерпывающее воплощение».

С увлечением работал Михайлов и над оперными образами советских композиторов. Успешно выступил он в партии генерала Листницкого в опере Н. Держинского «Тихий Дон» и кулака Фрола Дамаскова в опере «Поднятая целина» того же автора.

Долго и упорно работал Михайлов над образом Ивана Сусанина. Вот что говорил он о музыке гениального Глинки:

— Трудно мне выразить словами мысли и чувства мои о Глинке. Он — все для меня в моей артистической жизни. Вспоминаю свое первое знакомство с музыкой Глинки. Это было в 1913 году в Казани. С галерки провинциального оперного театра услышал я музыку, которую сразу признал «своею». На сцене пел степичный русский крестьянин, и мне казалось, что я знал и не раз видывал такого в своей деревне. Вот это ощущение правды и верности жизни, исходящее от музыки Глинки, осталось во мне навсегда.

Впервые в этой ответственной партии Михайлов выступил 17 марта 1939 года, и она явилась высшим творческим достижением певца. Более 300 раз пел он в «Сусанине», каждый спектакль был для него праздником. Ни одну из своих ролей он не готовил так тщательно, с такой самоотдачей. Потому выразительность пения доставляла слушателям огромное наслаждение, а созданный образ воливал зрителя.

Более 20 лет звучал неповторимый голос М. Д. Михайлова со сцены Большого театра. В 25 операх русских, советских и зарубежных авторов выступал он. А сколько дано концертов с исполнением оперных арий, романсов, русских народных песен! Их не перечислить. Но важно отметить, что большинство своих выступлений он прово-

дил в виде шефских концертов в цехах заводов и фабрик, колхозах и совхозах, частях Советской Армии. От Мурманска до Ташкента, от Москвы до Сахалина тянулись маршруты его многочисленных гастрольных поездок. Его слушали в 12 государствах Европы и Азии: Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, Чехословакии, Корее, Китае, Австрии, Италии, Индии, Норвегии, Финляндии. В одной итальянской газете о Михайлове писали: «Он самый русский, русский выбором программы, но главным образом русский из-за характеристики его голоса, из-за своего живого духа исполнения, из-за силы колорита...»

Часто бывал Максим Дормидонтович у себя на родине — выступал в Чебоксарах, в родной Кольцовке. Надолго запомнилось его пение русских народных песен совместно с хором Чувашского радио и заслуженной артисткой Чувашской АССР А. Г. Казаковой. Много гастролировал он вместе с чутким аккомпаниатором Г. С. Максимовой — дочерью чувашского композитора С. М. Максимов, концертмейстером Московской государственной филармонии. В репертуаре певца были и чувашские народные песни, записанные от Гаврилы Федорова — «Нет у нас лошади» и «Стой жених» (в обработке С. Фейнберга).

Нашему земляку, одному из выдающихся представителей советского оперного искусства Максиму Дормидонтовичу Михайлову было присвоено почетное звание народного артиста СССР. Ему дважды присуждалась Государственная премия СССР первой степени. Певец был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Всю свою жизнь, талант и энергию Максим Дормидонтович отдал делу служения народу, делу развития и процветания советской культуры.

Голос замечательного певца, любимца народа, сохранившийся в многочисленных записях, всегда будет доставлять нам истинное наслаждение.

Ю. ИЛЮХИН,

ответственный секретарь Союза композиторов Чувашии.